

И Р К У Т С К І Я

4 ПОЯБРЯ

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ

1872 ГОДА.

ИЗДАНИЕ.

№

44.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Иркутской Духовной Консисгоріи. Епархіальныя распоряженія. Отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Отъ Иркутской Духовной Консисгоріи.

Объявленіе благодарности.

Въ Иркутской Духовной Консисгоріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства 16 Октября, с. г. *Приказали:* За полезную дѣятельность въ благоустроеніи приходскаго храма, объявить приходскому попечительству Еланской Введенской церкви благодарность.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе на мѣста. Намѣстникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ *Германъ*, 23 Октября с. г., опредѣленъ миссіонеромъ во вторую половину Идинскаго вѣдомства, къ новостроющейся церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

— Кончившій курсъ въ Иркутскомъ Духовномъ Училищѣ воспитанникъ *Иннокентій Донской*, 26 Октября, согласно его прошенію опредѣленъ на пономарское мѣсто къ Иркутскому Каѳедральному собору.

—Уволенный воспитанникъ изъ Иркутской Д. Семинаріи *Валентинъ Донской*. 26 Октября, согласно его прошенію опредѣленъ къ Николаевской церкви села Худоеланскаго и. д. псаломщикомъ.

Перемѣщеніе. Священникъ Турунтаевской Спасской церкви, *Иннокентій Шангинъ* 27 Октября, согласно его прошенію, переведенъ къ Петропавловской церкви села Петрозаводскаго (Забайкальской Области.)

Отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

По распоряженію г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, при Главномъ Управленіи по Дѣламъ Печати будетъ издаваться, съ 1-го Сентября сего года, два раза въ мѣсяць, „Указатель по дѣламъ печати,“ въ который войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Указатель новыхъ книгъ, выходящихъ въ Россіи.
2. Алфавитные списки иностранныхъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ иностранною цензурою и дозволенныхъ къ обращенію въ Россіи вполнѣ или съ исключеніями, а также и запрещенныхъ.
3. Списки драматическихъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ драматическою цензурою и дозволенныхъ къ представленію на театрахъ безусловно или съ исключеніями.
4. Свѣдѣнія о выходящихъ въ Россіи повременныхъ изданіяхъ: о разрѣшеніи новыхъ изданій, о прекращеніи прежнихъ, объ измѣненіяхъ въ изданіяхъ существующихъ, какъ то: измѣненіе программъ, перемѣна редакторовъ, и т. д., о взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія. Свѣдѣнія о заведеніяхъ печати и книжной торговлѣ. Судебные процессы по дѣламъ печати и т. п.

Для мѣстъ и лицъ, желающихъ получать „Указатель по Дѣламъ Печати“ назначена подписная цѣна за оный съ пересылкою и доставкою: за чегыре мѣсяца (съ 1-го Сентября до конца сего года) 1 руб. сереб., за годъ (съ 1-го Января) 3 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго вѣстника.“

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

4 НОЯБРЯ

№

44.

1872 ГОДА

Выходятъ *еженедельно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

0000

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Посольскій Преображенскій Монастырь (Продолженіе). Основатель буддійской секты желтаго закона Дзонкова. Свѣдѣнія о сборникѣ сочиненій современныхъ писателей.

Отдѣленіе третіе.

Посольскій монастырь въ новомъ его состояніи.

Въ началѣ сего отдѣленія прилично поставить возведеніе Посольскаго монастыря во второй классъ, какъ довольно важное событіе, случившееся въ пользу его въ 1836 году Сентября 19 дня. Ибо въ этотъ день состоялось Высочайшее утвержденіе тогда царствовавшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая I на докладѣ, представленнаго Его Величеству отъ Св. Синода, новаго для Посольскаго монастыря, штата съ усвоенными второкласснымъ монастырямъ

правами и окладами (*). Съ этаго времени настоятелями монастыря постоянно стали назначать въ Посольскій монастырь архимандритовъ, а не игуменовъ.

Хотя съ возвышеніемъ монастыря послѣдовало удвоеніе числа братіи, штатныхъ служителей и жалованья на нихъ и на монастырь, но другихъ особенныхъ правъ и преимуществъ при священнослуженіи никакихъ ему тогда не дано, которыми многіе изъ второклассныхъ, въ Россіи существующихъ монастырей, при семъ состояніи обыкновенно пользуются; однакожъ — поелику настоятели Ирк. Вознесенскаго монастыря, со времени возведенія его въ 1-й классъ, стали употреблять при священнослуженіи нѣкоторыя общія приличныя первокласснымъ монастырямъ преимущества, то — и въ Посольскомъ монастырѣ настоятели дозволили себѣ употреблять одно изъ преимуществъ при священнослуженіи литургіи, которое почти во всѣхъ второклассныхъ монастыряхъ въ Россіи въ употребленіи, именно начали служить литургію съ отверстыми царскими две-

(*) Такимъ монаршимъ благоволеніемъ воспользовались въ то время и прочіе Иркут. Епархіи монастыри: Иркутскій Вознесенскій, Якутскій, Киренскій и Троицкій Селенгинскій. Вознесенскій возведенъ въ 1-й классъ прочіе во 2-й а Троицкій заштатный въ 3-й классъ штатныхъ монастырей. Этимъ повышеніемъ въ классахъ между прочимъ много обязаны монастыри сіи бывшему тогда Преосвященному Иннокентію П. Епископу Иркутскому, а потомъ Екатеринославскому, который, обративъ вниманіе на скудное состояніе монастырей въ своей тогда Епархіи, представилъ въ Св. Синоду донесеніе, ходатайствуя дабы оный благоволилъ испросить Высочайшее соизволеніе о возведеніи монастырей въ Иркутской Епархіи въ высшіе классы, имѣя въ виду чрезъ сіе усилить ихъ въ способахъ содержанія, а съ другой стороны и подать поводъ, дабы изъ Россіи монашествующіе охотнѣе отправлялись на службу въ Сибирь, гдѣ и доселѣ ошутительный усматривается недостатокъ въ нихъ, и особенно способныхъ.

рями до херувимской пѣсни. Прочее же послѣдованіе сего священнослуженія въ началѣ и въ концѣ все продолжается по прежнимъ образцамъ, какимъ слѣдовали прежніе настоятели сего монастыря, кромѣ тѣхъ отличій, кои архимандриты обыкновенно приобрѣтаютъ съ посвященіемъ ихъ въ сей санъ.

На другой годъ послѣ смерти архимандрита Теодорита, прибылъ изъ Казанской Епархіи въ Иркутскую іеромонахъ Даниль. Съ назначеніемъ его при Преосвященномъ Мелетіи Архіепископѣ Иркутскомъ въ Посольскій монастырь настоятелемъ, онъ проходилъ разныя степени значенія въ священноиноческомъ званіи. Сначала посланъ былъ въ Посольскій монастырь въ званіи строителя, потомъ служилъ нѣсколько лѣтъ игуменомъ, наконецъ съ возведеніемъ монастыря во 2-й классъ посвященъ былъ въ 1839 году Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Иркутскимъ въ санъ архимандрита. Съ обязанностію настоятеля монастыря ему поручена была еще должность старшаго миссіонера для обращенія Забайкальскихъ старобратцевъ къ правовѣрію.

Между занятіями по дѣламъ *миссіонерскимъ* Архимандритъ Даниль не мало потрудился и по устройству монастыря. При немъ разобрана церковь Св. Іоанна Богослова, выстроенная архимандритомъ Теодоритомъ надъ св. вратами, кромѣ нижняго этажа который оставленъ былъ неприкосновеннымъ для того, чтобы въ немъ расположить настоятельскія келліи, что и было сдѣлано. По закладкѣ прохода въ аркахъ, и по отнятіи въ нихъ продольныхъ стѣнъ, а свѣрху каменныхъ сводовъ, расположены въ немъ, по приличію, нѣсколько

комнатъ, для помѣщенія, а на верху съ востока на западъ протянуть деревянный мезонинъ, раздѣленный стѣнами на двѣ половины. Кровля какъ на покоехъ такъ и на мезонинѣ обита тесомъ и выкрашена краскою. При сихъ келліяхъ съ боку вдоль западной ограды монастырской къ югу выстроены два покоя, одинъ для кухни настоятельской, а другой для мастерской. Имъ же выстроены два деревянныхъ корпуса для помѣщенія братіи на ассигнованную изъ казны сумму. Сии зданія расположены на восточной сторонѣ вдоль монастырской ограды между задними въѣздными воротами одно по правую, а другое по лѣвую руку, съ нужными для нихъ пристройками и корридорами. Стѣны кругомъ обшиты и крыша покрыта тесомъ. Сверхъ сего имъ же выстроенъ амбаръ съ сусѣками для ссыпки хлѣбнаго запаса и въ связи съ нимъ каретникъ. Позади сего амбара и каретника примкнута къ южной монастырской оградѣ конюшня для настоятельскихъ лошадей на три столба, которая покрыта драньемъ. При заднихъ воротахъ, на правой рукѣ со въѣзда, пристроена имъ къ оградѣ каменная палатка, покрытая тесомъ, для караульныхъ.

Такимъ образомъ однѣ зданія каменные и деревянные въ монастырѣ вновь созидались, а другія приходили отъ ветхости въ разрушеніе и особенно изъ дерева построенныя. Не упоминая о другихъ менѣе важныхъ, къ числу таковыхъ зданій пришедшихъ съ ветхость и сломанныхъ или передѣланныхъ и на другое мѣсто перенесенныхъ принадлежатъ слѣдующія: 1.) старыя настоятельскія келліи, кои перенесены на другое мѣсто и поставлены на южной сторонѣ вдоль монастырской ограды. Въ нихъ теперь

устроена трапеза для братіи съ кухнею и кладовою, а въ передней части келліи для казначея; 2) изъ старыхъ прежде бывшихъ келліи братскихъ, на семь мѣстѣ выстроенныхъ, выбранъ годный лѣсъ и употребленъ на каретникъ и хлѣбный амбаръ; 3) деревянный амбаръ, гдѣ теперь выстроены два корпуса братскихъ келліи, сломанъ, а лѣсъ употребленъ частью на постройку новыхъ келліи братскихъ, и частью на другія по монастырю постройки; 4) погреба, выстроенные въ углу юговосточной ограды монастырской, разобраны, а лѣсъ, сгнившій отъ давности времени, употребленъ на дрова; 5) такое же употребленіе получилъ и весь деревянный матеріалъ, оставшійся отъ разлома преждебывшей деревянной Никольской церкви, стоявшей во главѣ прежнихъ братскихъ келліи разобранныхъ вмѣстѣ съ нею при Настоятелѣ Данилѣ I.

Послѣ такого преобразованія и устроенія Посольскій монастырь приведенъ въ слѣдующій видъ. Его теперь окружаетъ новая каменная ограда, которая представляетъ продолговатый четырехугольникъ отъ юга къ сѣверу и увѣнчана пятью башнями изъ коихъ нѣкоторыя не кончены. Окружность ея заключаетъ въ себя 200 сажень. Отъ главнаго подъѣзда, гдѣ были нѣкогда св. врата съ церковью Св. Іоанна Богослова, осталась одна боковая колитка, служащая теперь для входа приходящимъ. Съ восточной же стороны остались въ своемъ видѣ заднія выѣздныя ворота, которыя теперь служатъ единственнымъ и главнымъ проѣздомъ въ монастырь.

Почти на самой срединѣ внутри ограды возвышается каменная соборная церковь о двухъ этажахъ, кото-

рая заложена была въ 1770 году игуменомъ Макаріемъ II. Въ верхнемъ этажѣ церковь холодная во имя Преображенія Господня, отъ чего и самый монастырь именуется Посольскимъ Спасопреображенскимъ, а нижній съ теплою церковію во имя знаменія Пресвятыя Богородицы. Сія послѣдняя освящена въ 1774 году при игуменѣ Андроникѣ I, а верхняя въ 1778 году при игуменѣ Андроникѣ II Сѣдякинѣ. Трудно сказать, къ какому разряду зодчества можно ее отнести, судя по фигурчатому ея наружному устройству и расположенію прочихъ частей, можно ее сопчислить къ разряду полуготическихъ зданій. Длина ея много превосходитъ то пространство, какое занимаетъ ея широта.

Другая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца каменнаго зданія, построена близъ монастырской ограды на сѣверной сторонѣ. Внѣшнее устройство ея составляетъ видъ четвероугольника. Внутри, стѣны и потолокъ выкрашены разными красками и расписаны. По приличнымъ мѣстамъ, въ алтарѣ и въ настоящей разными евангельскими притчами, иконостасъ сплошной, полъ вымощенъ плитнякомъ, кровля покрыта тесомъ, а къ куполу, отступивъ отъ краевъ на $1\frac{1}{2}$ аршина, кругомъ обита по тесу желѣзомъ выкрашеннымъ зеленой краской; глава изъ бѣлой жести; крестъ на ней желѣзный. Алтарь пристроенъ особо, а также спереди крылецъ на каменныхъ столбахъ подъ деревянной крышей примкнутъ къ стѣнѣ отдѣльно. Дверь одна съ главной стороны. Присейцеркви все пространство къ востоку и сѣверу до самой ограды занято кладбищемъ, на которомъ погребаются покойники изъ числа братіи монастырской и изъ поселянъ по усмотрѣнію настоятелей (*). Она освящена въ 1812 году при игуменѣ Серапіонѣ Кондаковѣ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Другое кладбище на которомъ погребаются люди разнаго званія находится противъ сей церкви за оградой.

Основатель буддѣйской секты желтаго закона Дзонкова.

Цзункаба (иначе: Лобцзанъ-Чжакба, по калмыцки — Дзон-кова, бурханъ Дзонкова) родился на 15 году царствованія Юнь-лэ (1417 г.) въ городѣ Сининъ-фу (областной городъ въ губерніи Гань-су), духовное воспитаніе получилъ у Хутукты (начальника) Са-цзяскаго общежительнаго убѣжища, умеръ на 14 году царствованія Чэнь-хуа (1478). Сектанты краснаго ученія въ его время обращали преимущественное вниманіе на заклинательныя молитвы. Нравственная порча ихъ дошла до того, что они глотали ножи, выпускали изо-рта огонь и обманывали народъ вѣшнымъ благочестіемъ. Ничѣмъ не отличаясь отъ шарлатановъ-гадателей, они совершенно потеряли истинное понятіе о нравственности, буддѣйскомъ созерцаніи и любомудріи. Цзункаба (Дзонкова) первоначально изучилъ ученіе краснаго закона. Пересмотрѣвъ его, онъ увидѣлъ необходимость исправить его и воздвигнуть новое ученіе. Для этого онъ основалъ общество, члены коего носили желтую одежду и шапку (есть преданіе, что во время принятія обѣтовъ отшельника, Дзонкова окрашивалъ шапку въ различные цвѣта, но ни одинъ кромѣ желтаго будто не приставалъ къ ней) и двумъ главнымъ ученикамъ своимъ завѣщалъ преемственно перерождаться и поддерживать и распространять ученіе Будды. Одинъ изъ этихъ учениковъ перерождается въ лицѣ Далай-ламы, (*) а другой — въ лицѣ Баньчанъ-ламы. Умирая, они не теряютъ самосознанія. Каждый изъ нихъ знаетъ,

(*) Далай — по монг. значить море. лама — слово тибетское, составленное изъ ла превосходить, и ма, отриц. част. не. Слѣд. лама значить: не превосходимый.

въ какое существо онъ долженъ переродиться; и ученики находятъ ихъ и тотчасъ возводятъ въ соотвѣтствующій имъ санъ (Мѣста перерожденій отыскиваются согласно указаніямъ китайскаго правительства и по прояскамъ парій). Въ безпрестанномъ круговоротѣ перерожденій природа Далай-ламы и Бань-чаня не потемняется; поэтому съ измѣненіемъ времени они служатъ другъ для друга наставниками. Существенный пунктъ ихъ ученія состоитъ въ томъ, чтобы созерцать природу, руководствоваться живыми существами къ самоусовершенію и побуждать послѣдователей малой тѣлги. По преданію, душа Далай-ламы есть частица Бодисадвы Гуань-нея, а Баньчань-лама есть перерожденецъ Ваджры Бодисадвы. Имя Далай-ламы перваго поколѣнія Дунь-чэнь-чжубъ (его тоже называютъ Лолунь-цзямпо). Онъ былъ потомокъ Сроицзанъ-Гамбо; родился онъ въ 24 г. царствованія Хунь-ву (1391 г.); 24 л. принялъ главные обѣты отшельника. Онъ построилъ общежительное убѣжище Чжаси-лунбо (въ заднемъ Тибетѣ), гдѣ теперь имѣетъ пребываніе Бань-чань-лама. Подвизавшійся въ его время въ землѣ сѣговъ Баньчань-Бодунь, услышавши о славѣ его имени, призналъ его своимъ главою. Этотъ Далай-лама жилъ 87 лѣтъ. Второй Далай-лама былъ Чэнь-дунь-Дзямпо. Онъ родился въ 1476 г. Онъ учредилъ въ Тибетѣ Дибу и другія свѣтскія власти, кои вмѣсто него завѣдывали военною и судебною частію, сборомъ пошлинъ и податей, — и первый раздѣлилъ заботы объ ученіи и просвѣщеніи „тварей“ между своими учениками, кои, подобно Далай-ламѣ и Баньчаню, преимущественно перерождаются и носятъ названіе хутухтъ.

Кромѣ краткой исторіи происхожденія ламаизма, мы

считаемъ нужнымъ помѣстить здѣсь легендарныя сказанія объ основателѣ ламаизма (*).

По ламскимъ лѣтописямъ, около половины XIV столѣтія, въ странѣ Амдо (въ Монголіи), лежащей на югъ отъ *Кюкю Нора* (голубое озеро), одинъ туземный пастухъ разбилъ свой шатеръ, на краю большой лощины, среди которой, пробиваясь между скалъ, протекалъ ручеекъ. У пастуха была жена, по имени Шингтса-Тсіо. Они были бѣдны и бездѣтны. Однажды Шингтса-Тсіо пошла за водою. Ей сдѣлалось дурно, и она упала на большой камень, исписанный нѣсколькими изрѣченіями въ честь Будды Шаكدжамуни. Очнувшись, она почувствовала боль въ боку и узнала, что забеременѣла отъ этого паденія. Въ годъ огненной курицы, (*) т. е. въ 1357 году, спустя девять мѣсяцевъ, у нея родился сынъ.

Отецъ далъ новорожденному имя Тсонгъ-Каба (Дзонкова), по названію горы, у подножія которой онъ жилъ уже много лѣтъ. Мальчикъ уже при рожденіи имѣлъ сѣдую бороду и величественное выраженіе лица. Въ его обращеніи не было ничего дѣтскаго, и въ первыя минуты жизни онъ заговорилъ громко и внятно амдомскимъ языкомъ. Говорилъ онъ рѣдко, но мудро и глубокомысленно. Когда минуло ему три года, онъ отка-

(*) Знать эти сказанія необходимо, если кто хочетъ имѣть вліяніе на ламантовъ.

(*) Начало ламайскаго лѣтосчисленія не опредѣляется никакою эпохою, а продолжается извѣстными періодами. Періоды сіи содержатъ въ себѣ кругъ счисленія, который оканчивается и начинается вновь по числу животныхъ, именами коихъ называются всѣ годы, чрезъ 12; а по придаваемымъ имъ животнымъ свойствамъ желѣза, воды, дерева, огня и земли—чрезъ 60.

Напр.

Усун бар
Усун тула

вода барсъ.
вода заяць.

зался отъ свѣта и сдѣлался отшельникомъ. Его отецъ отрѣзалъ у него длинныя волосы и бросилъ ихъ у дверей шатра. Изъ нихъ выросло дерево, распространявшее вокругъ себя пріятный запахъ; на каждомъ листѣ видѣлись письменныя знаки священнаго тибетскаго языка. Съ того времени *Дзонкова* жилъ въ такомъ уединеніи, что не видался даже съ своими родителями; онъ удалился въ глухую страну горъ, молился днемъ и ночью и совершенно предался созерцанію. Притомъ онъ много постился, щадилъ жизнь даже мельчайшихъ животныхъ, а мясной пищи не употреблялъ вовсе.

Въ то время пришелъ въ Амдо лама изъ дальнихъ странъ и былъ гостепріимно принятъ въ шатрѣ пастуха Ломбо-Моке, отца *Дзонковы*. *Дзонкова* увидѣлъ этого пришлеца, и удивленный его глубокой ученостью и святостью, упалъ къ его ногамъ и умолилъ быть его наставникомъ. Преданіе говоритъ, что западный лама обладалъ не только неисчерпаемою ученостью, но имѣлъ замѣчательное лицо. Его носъ былъ великъ и глаза сіяли дивнымъ блескомъ. Иностранецъ былъ удивленъ рвеніемъ и необыкновенными способностями *Дзонковы* и нѣсколько лѣтъ оставался въ странѣ Амдо, чтобы учить его. Ознакомивъ его съ наукою святыхъ запада, онъ заснулъ въ горахъ на камнѣ и не вставалъ болѣе.

Дзонкова жаждалъ теперь еще болѣе религіознаго образованія. Покинувъ родину, онъ отправился на западъ изучать истины вѣры въ ихъ источникахъ. Онъ странствовалъ съ посохомъ въ рукахъ, и сердце его было наполнено сверхъ-естественными чувствами. Прежде всего онъ пошелъ на югъ и съ большимъ трудомъ добрался до границъ китайской провинціи Ю-нань,

оттуда онъ направился на сѣверо-западъ, вдоль теченія большой рѣки Яру-Дзангбо. Наконецъ онъ достигъ до святаго города Уй. (Это слово по тибетски значить: середина, центръ. Этимъ именемъ называютъ центръ тибета, провинцію, которой главный городъ *Ласса*). Онъ хотѣлъ продолжать отсюда свой путь, но явившійся ему въ сянни *Ла*, т. е. духъ, запретилъ ему это, сказавъ. „Дзонкова! всѣ эти страны принадлежатъ къ большому государству, назначенному тебѣ. Здѣсь ты долженъ объявить людямъ обряды святыя и молитвы и здѣсь обнаружится послѣднее переселеніе въ твоей безсмертной жизни.“

Дзонкова послѣдовалъ небесному голосу, вступилъ въ *Лассу* (страна духовъ) и поселился въ отдаленнѣйшей части города. Вокругъ него собрался значительный кружокъ учениковъ; новое ученіе и новые обряды, вводимые имъ въ богослуженіе, возбудили всеобщее вниманіе. Спустя нѣсколько времени онъ смѣло выступилъ реформаторомъ и началъ борьбу со старымъ культомъ. Число его послѣдователей быстро возрастало; они носили желтыя шапки въ отличіе отъ приверженцевъ старой секты, носившей красныя.

Царь страны *Уй* и *Шакджа* или живой Будда, начальники прежней ламской іерархіи, выступили противъ новой секты, производившей такое волненіе. Шакджа пригласилъ къ себѣ реформатора, чтобы убѣдиться дѣйствительно ли новое ученіе такъ величественно и чудесно, какъ утверждали его послѣдователи. Но *Дзонкова* не пошелъ къ нему. Отъ похвалъ приверженцевъ и вниманія массы онъ уже сдѣлался гордымъ. Тогда Будда Шакджа самъ рѣшился побывать „у маленькаго

ламы изъ провинціи Амдо“, какъ звали реформатора его противники. Онъ отправился въ келью „маленькаго ламы“ во всемъ величїи своего званїя. Но когда онъ вошелъ въ келью, то высокая митра его упала съ головы. Это было худымъ предзнаменованїемъ для красныхъ шапокъ. Реформаторъ сидѣлъ на войлокѣ, съ перекрещенными ногами и, почти не обращая вниманїя на вошедшаго Шакджу, перебиралъ свои четки. Не смотря на то, живой Будда самъ началъ разговоръ, стараясь доказать превосходство стараго культа предъ новымъ. Дзонкова, не удостоивъ его даже взглядомъ прервать его рѣчь и сказала: „ничтожный! какъ ты жестокъ. Ты пальцами своими убиваешь вошь, я слышу ея вопли и это печалитъ меня“. Шакджа дѣйствительно поймалъ въ ту минуту вошь и, вопреки ученїю о душепереселенїи, убилъ ее. Потому-то онъ и не зналъ что отвѣтить. Онъ палъ ницъ предъ Дзонковой и призналъ его превосходство.

Съ тѣхъ поръ реформы не встрѣтили болѣе препятствїй; онѣ были введены въ цѣломъ Тибетѣ и мало по малу распространились и по Монголіи. Въ 1409 году. Дзонкова въ 3 миляхъ отъ *Лиссы*, основала знаменитое убѣжище (въ родѣ Монастыря) *Калданъ*, считающій въ своихъ зданїяхъ болѣе 8,000 ламъ и очень хорошо извѣстный калмыкамъ въ землѣ Войска Донскаго; душа Дзонковы, избраннаго послѣ рассказаннаго столкновенїя съ Шакджей въ Будды, оставила землю въ 1419 г. и вернулась по сказанїямъ ламъ, въ небесное жилище, въ рай неизрѣченныхъ блаженствъ и наслажденїй. Тѣло его находится въ *Калданѣ*, обитатели котораго рассказываютъ, что оно такъ же свѣжо, какъ при жизни и чудотворно

держится въ воздухѣ, не касаясь земли. Иногда онъ разговариваетъ съ ламами, сдѣлавшими большіе успѣхи на пути усовершенія; но только имъ однимъ понятна его рѣчь; другіе ничего не слышатъ.

Кромѣ обрядовыхъ нововведеній, Дзонкова занялся обработкою сборника буддійскаго ученія, составленнаго на основаніи преданія, учениками Шакдхамуни. Его важнѣйшее сочиненіе: Лам-Рим-Тсиен-Бо, т. е. путь къ постепенному усовершенію.

Обрядовыя повинны, быть можетъ, совершены подъ влияніемъ католичества. Четы, духовныя упражненія, почитаніе гегеновъ (т. е. святыхъ), посты, литаніи, благословенія, при чемъ лама кладетъ правую руку на голову вѣрующаго, святая вода, процессіи, до коихъ охотники какъ католики, такъ и ламайскіе духовные— быть можетъ явились подъ влияніемъ католичества. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, что въ XIV столѣтіи, во время господства монголовъ, многіе европейцы ѣздили въ Азію; татарскіе же завоеватели отправляли посольства въ Римъ, Францію и Англию и т. д. Извѣстно также, что въ то время монахи разныхъ орденовъ предпринимали путешествія въ татарскія страны съ цѣлю евангельской проповѣди; быть можетъ нѣкоторые посѣтили Тибетъ и южно-норскихъ монголовъ. Іоаннъ-де-Нонтекорвино, пекинскій епископъ, какъ извѣстно, знакомилъ монголовъ съ католичествомъ. Въ это-то время и жилъ пресловутый Дзонкова. Эта личность, по свидѣтельству тибетскихъ ламъ, отличалась благочестіемъ; учителемъ его былъ иностранецъ, и едва ли не европеецъ, католическій миссіонеръ, которыхъ тогда много разбредлось по Азіи. Ламы тѣхъ странъ, обращая вниманіе

на лица европейцевъ, говорятъ, что таково-то было лице у учителя Дзонковы.

Реформа Дзонковы распространилась по всѣмъ странамъ между Гималаемъ и русскою границею до китайской стѣны, проникла даже въ нѣкоторыя провинціи Небеснаго царства, именно—въ Кань-су, Шаньси, Пэ-чэ-ли, и по всей Манджуріи. Бонзы (китайскіе духовные) остались при прежнихъ вѣрованіяхъ и только кое-гдѣ приняли нововведенія; между ламами отличаютъ желтыхъ и сѣрыхъ; первые держатся новаго ученія, вторые древняго. Но обѣ секты считаютъ себя членами одной семьи и живутъ въ мирѣ и согласіи.

Страна Амдо прежде была мало извѣстна; но соврѣмени реформы буддизма она прославилась во всемъ ламайскомъ мірѣ, и многочисленныя толпы богомольцевъ постоянно странствуютъ къ горѣ, гдѣ родился Дзонкова. Мало по малу выстроился тамъ вынѣшній цвѣтущій городъ *Кунбумъ*, что по—тибетски значитъ: „десять тысячъ изображеній.“ Названіе это относятъ къ дереву, выросшему по сказанію буддистовъ, будто бы изъ волосъ Дзонковы; на каждомъ листѣ этого дѣрева виднѣются тибетскія письма (*). Путешественники миссіонеры увѣряютъ, что дерево „десяти тысячъ изображеній“ существуетъ по сіе время. Они говорятъ, что у подошвы горы, на которой расположенъ городъ, не далеко отъ главнаго храма, находится квадратное пространство, обведенное стѣною; посреди его стоитъ дерево и вѣтви

(*). Вообще буддійскіе писатели рассказываютъ про своихъ гегеновъ невѣроятныя, а главное—безцѣльныя чудеса.

его видны еще за оградой. На каждом листѣ этого дерева отчетливо изображены тибетскія письмена. Онѣ, говорятъ путешественники, вѣчно зелены, иногда свѣтлѣе, иногда темнѣе самаго листа. Расположеніе ихъ на листьяхъ не всегда одинаково: то онѣ посрединѣ, то на краю, то внизу. Подобные же знаки виднѣются и на корѣ пня и вѣтвей. Въ одномъ описаніи путешествія говорится: „снявши верхнюю кору, на нижней, молодой, мы замѣтили знаки, но не такъ ясныя и, что поразило насъ, — вовсе несхожіе съ тѣми, которые видны на старой корѣ.“ Очевидно, все это дѣло ламъ, которые, какъ мы можемъ судить по калмыцкимъ геліонамъ, большіе мастера выдѣлывать различныя штуки и устраивать вещи, дѣйствующія на воображеніе.

Кунбумъ поддерживаетъ свою далеко распространенную славу: въ немъ живетъ много ламъ, кои ведутъ строгую жизнь. Вообще принято, что ламы должны учиться всю жизнь, на томъ основаніи, что богословскія науки неисчерпаемы. Учащіеся дѣлятся на четыре категоріи или, по нашему, факультета, смотря по тому какую отрасль избереть кто себѣ.

Первый факультетъ — *мистицизма*, гдѣ преподаются правила созерцательной жизни, изъясняемая изъ жизни и дѣяній буддійскихъ знаменитостей. Вторымъ стоитъ факультетъ *литургическій*. Ученикамъ объясняютъ религіозные обряды, словомъ — все, касающееся ламайскаго идолослуженія. Третій факультетъ — *медицинскій*. Посѣщающіе его изучаютъ всѣ „четыреста сорокъ болѣзней человеческого тѣла,“ занимаются ботаникою и приготовленіемъ лекарствъ. Четвертый факультетъ — *могилъ*, онъ считается самымъ важнымъ, приноситъ больше

другихъ дохода, и потому болѣе всѣхъ посѣщаемъ. Обширныя книги, по которымъ преподають на послѣднемъ факультетѣ, раздѣляются на тринадцать отдѣловъ, представляющихъ столькоже степеней въ ламайской іерархіи. Мѣсто, занимаемое ученикомъ въ школѣ или хорѣ, опредѣляется курсомъ теологическихъ книгъ, кои онъ прошелъ. Многіе посѣдѣвшіе ламы сидятъ на послѣднихъ мѣстахъ, тогда какъ молодые, но прилежные студенты, занимають первыя мѣста. Для достиженія различныхъ степеней по факультету молитвъ, требуется знаніе наизусть обширныхъ молитвенниковъ. Когда кандидатъ считаетъ себя достаточно подготовленнымъ, то представляется главному ламѣ, подносить ему красивую кату, тарелку съ изюмомъ и нѣсколько унцій серебра, соотвѣтственно желаемой степени. Подобныя же подарки получаютъ и экзаменаторы.

(Донск. Еп. Вѣд. № 16, 1872 г.)

Свиденія о сборникѣ сочиненій современныхъ писателей подъ заглавіемъ: Матеріализмъ, наука и христіанство.

Цѣль Сборника—противодѣйствовать распространенію въ нашемъ обществѣ антирелигіозныхъ направленій, которыя, въ настоящее время, замѣтно даютъ себя чувствовать какъ въ литературѣ, такъ и въ жизни.

Такъ какъ пропаганда невѣрія, прежде всего, ищетъ для себя опоры, или, по крайней мѣрѣ, прикрытія, въ наукѣ, то и Сборникъ сочиненій современныхъ писателей, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду распространеніе такого рода сочиненій, въ которыхъ, съ научной стороны, разсматриваются тѣ именно начала и факты, которые служатъ исходною точкою и основою всѣхъ родовъ современнаго невѣрія.

Не говоря уже о необходимости такого рода сочинений для нашей Богословской науки, для которой они, въ полномъ обилии, доставляютъ самый свѣжій матеріаль, необходимый для утвержденія ученія вѣры, — мысль, справедливость которой вполне признана духовно-учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, рекомендуемымъ, въ изданной для д. семинарій программѣ, всѣ книги Сборника въ пособіе при преподаваніи науки Основнаго Богословія, — такого рода книги существенно необходимы для служителей вѣры, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ разъясненіе тѣхъ именно предметовъ, которые составляютъ самую основу вѣры и недостаточное знакомство съ которыми часто можетъ ставить пастыря церкви въ самое затруднительное положеніе, при встрѣчѣ съ людьми, отвергающими ученіе вѣры, или требующими раціональнаго разъясненія и доказательствъ. Съ другой стороны, въ силу того соображенія, что усвоеніе систематическихъ доводовъ въ пользу вѣры требуетъ значительнаго умственнаго развитія и зрѣлости, между тѣмъ какъ всего чаще и скорѣе можетъ поддаваться увлеченію невѣрія, въ особенности при чтеніи ведущихъ этаго рода пропаганду книгъ, почти ежедневно появляющихся въ нашей литературѣ, молодежь, падкая до всякаго рода новостей, для которой самымъ лучшимъ чтеніемъ представляются популярныя сочиненія по части естествознанія, Сборникъ имѣетъ цѣлю издавать и популярныя сочиненія по части естествознанія, но сочиненія такія, которыя написаны въ духѣ вѣры и, самою постановкою и освѣщеніемъ фактовъ, утверждаютъ въ читателяхъ вѣру. Такова именно книга *Космосъ*, или *Библия природы*, соч. Бенера.

Въ Сборникѣ, до настоящаго времени, напечатаны

слѣдующія сочиненія: 1) — Письма противъ матеріализма соч. Фабри, ц. 1 руб. пересылочныхъ за 2 фун., — 2) Небесный Отецъ, соч. Навиля; ц. 1 руб., пересылоч. за 2 фун., — 3) Современный матеріализмъ въ Германіи (разборъ соч. Бюхнера „Kraft und stoff“, П. Жане, ц. 1 руб. пересыл. за 2 фун., — 4) Мозгъ и мысль, П. Жане; въ приложеніи къ нему брошюра „Человѣкъ и обезьяна“ соч. Ружмона, ц. 1 р., пересыл. за 2 фун., — 5) Иисусъ Христосъ и Его время, соч. Прессансе, съ приложеніемъ брошюры „о Воскресеніи І. Христа“ ц. 1 р., пересыл. за 2 фун., — 6) Тѣло и душа, соч. Ульрици, ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 2 фун., — 7) Выводы естествознанія въ отношеніи къ основнымъ истинамъ религіи, соч. Ф. Люка, ц. 50 к., пересыл. за 2 фун., — 8) Апологетическія бесѣды о лицѣ І. Христа, соч. Шикоща; ц. 1 р. 50 коп., пересыл. за 2 фун., — 9) Космосъ, или Библия природы, 2 тома, съ рисунками, соч. Бенера; ц. 6 руб., пересыл. за 5 фун., — 10) Вопросъ о злѣ, соч. Навила, съ приложеніемъ брошюры о „долгѣ“ его же; ц. 1 р., пересыл. за 2 фун., — 11) Современное естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной, соч. В. Попова, съ приложеніемъ брошюры: Нравственное единство человѣческаго рода, соч. Катрфажа; ц. 1 руб., пересыл. за 2 фун., — 12) Миръ и первобытный человѣкъ, по ученію Библии, соч. Меньяна; ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 2 фун., по разстоянію. Единственный складъ книгъ въ книжномъ магазинѣ товарищества „Общественная Польза“, въ С.-Петербургѣ, въ большой Милліонной улицѣ, домъ № 6, куда и нужно обращаться съ требованіями книгъ Сборника.

Опсатка.

Въ 43 № Ирк. Еп. Вѣд. на стр. 539, на 13 стр. сверху напечатано *употреблены*; слѣд. читать *употребленныхъ*.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Ноября 4 дня 1872 года.
Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.